

Мегионские первооткрыватели

В одной газетной статье невозможно рассказать о многочисленном коллективе, работающем в течение десяти лет в Мегионской экспедиции. И, тем не менее, мы постараемся показать отдельных людей – первооткрывателей среднеобской нефти, рассказать об их сегодняшних трудовых буднях.

С. Каталкин

Со Степаном Леонидовичем Каталкиным меня познакомили в Нижневартовском райкоме партии. Он влюблен в Мегион: обо всем рассказывает не только с глубоким знанием дела, но и с увлечением. Начал работать в Ларьякской партии глубокого бурения, был и помбуром, и вышкарем. Все специальности прошел молодой инженер, многое своими руками переделал, а теперь второй год – начальник экспедиции.

В конце марта 1961 года из пробуренной скважины на Мегионском месторождении была получена первая на Приобье нефть.

– Образовалась экспедиция, – говорит С.Л. Каталкин. – в это время буровой мастер Григорий Иванович Норкин ушел в отпуск, потом заболел, и я работал с его бригадой мастером.

Много с тех пор утекло воды. За это время экспедиция открыла семь нефтяных и одно газовое месторождение. Мужали люди, росло их мастерство. Кузницей кадров стала старейшая буровая бригада мастера Норкина. Она дала экспедиции основные кадры не только помбуров, бурильщиков, дизелистов, но и мастеров. Да и многие молодые инженеры и техники прошли трудовую школу в ней. Кадры в экспедиции опытные. Люди подолгу работают здесь. Основной костяк не изменился с момента организации экспедиции.

– Сейчас главным для экспедиции, – говорит Степан Леонидович, – является разведка Самотлорского месторождения, так как без его сдачи в эксплуатацию нефтепровод Омск – Усть - Балык – Нижневартовск не получит достаточно нефти. Перед нами поставлена задача к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина представить запасы в Государственную комиссию.

Обстановка в экспедиции сейчас очень напряженная. Весна началась на месяц раньше обычного, и очень важно до распутицы на Самотлорское месторождение завести необходимое количество станков, труб. Летом на Самотлор не попадешь. А буровые установки, смонтированные там и завозимые сейчас, не перебросишь на другие точки. Для вертолетов тяжелы, а тракторы тонут.

– В этом году на Самотлоре надо пробурить 22,5 тысячи метров. Легче будет выполнить это если трест выделит две обещанные буровые установки БУ-80, которые блоками можно перевозить воздухом. Сейчас там три буровых: три завезены и монтируются и завозятся еще две. Все они пробурят по одной скважине, а две уже пробурены. Это обеспечивает только план. А чтобы вести разведку более интенсивно, надо увеличить отпуск средств для оплаты МИ-6.

В этом году план глубокого бурения 55 тысяч метров, на 5 тысяч больше прошлогоднего, а средств на выполнение этой большой задачи отпущено на 1 миллион рублей меньше прошлогоднего. За счет высоких плановых скоростей метр проходки стал немного дешевле. И, несмотря на то, что цех бурения в феврале выполнил все плановые технико-экономические показатели, в целом по экспедиции получены убытки в 40 тысяч рублей за счет больших накладных расходов. Только ЖКО ежемесячно дает 60 тыс. рублей убытка.

Кроме Самотлора, экспедиция будет продолжать работы на Варьеганском и Аганском месторождениях, на Акимкинской и Былинской структурах. Чтобы выполнить план отпущенными средствами, в экспедиции ведется большая работа по введению режима экономии. Сокращается административно-управленческий аппарат, расходы на водный и авиационный транспорт. Пересмотрены нормы расходования материалов и установлен контроль за их хранением.

Фаат Хафизов

Я лечу на Самотлор, на интересную скважину №33. Интересна она не только тем, что заложена на прогибе между Самотлорским месторождением и перспективной Мартовской структурой, но и тем, что бурит ее бригада молодого мастера Фаата Закиевича Хафизова.

Он руководит бригадой впервые. Видимо, многолетний опыт не пропал даром. После того, как он принял ее в прошлом году от А.Курбатова, бригада – на хорошем счету в экспедиции.

В этот день вахта бурильщиков М.Л. Симакова добуривала последние метры тринадцатой.

Фаат Закиевич только что вернулся с буровой. Все осмотрел, все проверил сам. Все в порядке, бурение идет к концу. Он вызвал по радиации каратажников. Молодой специалист техник – геолог Галина Логвинова – довольна. Керн, поднятый с нужной глубины, оказался нефтенасыщенным. Значит, предположения геологов оправдываются! Мартовское месторождение, пока не открытое, будет продолжением Самотлорского гиганта.

Г.И. Норкин

Он поправу считается ветераном не только Мегионской экспедиции, но и геологии. В 1948 году демобилизованный старший лейтенант Норкин впервые пришел на буровую в Саратовской области. Затем Кузбасс, Нарым и Мегион. Буровой рабочий, помбур, бурильщик и с 1952 года – мастер.

– Первую буровую – говорит Григорий Иванович – начали строить сами, летом 1960 года. Забурились 2 сентября. Строили и бурили почти год. Не хватало транспорта, оборудования. Зато, когда при испытании была получена первая нефть, радости не было конца. Эта скважина сделала коренной поворот в истории развития поисковых работ на нефть в Приобье.

Как-то так получилось, что из шести (из семи открытых месторождений) первые скважины бурила наша бригада. Вот и здесь на Северо-Покурском, мы бурили первую и бурим последнюю скважину.

Сильный состав бригады позволяет нам не только выполнять планы, но и бурить с ускорением и с меньшими затратами. Например, в марте скважину на Ватинском месторождении №161 закончили раньше срока и сэкономили на ее проходке 17 тысяч рублей. На это год нам планируют 18,5 тысячи, а мы взяли обязательства пробурить 20 тысяч метров.

25 марта Григорию Ивановичу исполнилось 54. Через год можно на пенсию, но он об этом пока не думает.

Бригада мастера Г. И. Норкина ведет бурение скважины № 625 на Северо-Покурском месторождении. А СНИМКЕ: помбур М. Карелин ведет наращивание.

В. Сергеев